

Трансильвании: см. ALRM I 212), а с стилистическим оттенком и в литературном языке.

Ср. в народной поэзии:

Pe unde am umblat odată
Fiind cu maică, cu taică.

(Gaster, Chrest. rom. II, 233).

Аналогичная форма имеется и в сербском языке, где, наряду с *омац* встречается также *тата* и уменьш. *тајко* (Ив. Бр. II 551, 558).

Однако, нет необходимости объяснить румынскую форму через сербский язык, ибо территориально она отделена от сербской области (В Банате было зарегистрировано *тата*).

Славянское же происхождение имеет и название *maștehă* (устар.), *mașteră* 'мачеха': ср. цсл. *mašteha*, бг. *мащеха* (этимологию см. Verneker, II, 27; по другим славянским языкам: срб. *маћеха*, русск. *мачеха*, укр. *мачуха*, *мачоха*, б.русск. *мачаха*, *мачыха*. польск. *macocha*, чешск. *macecha* и т.п.). Слово проникло и в венгерский язык: *mostoha* (см. Kniezsa I/1, 344).

В современных румынских говорах это слово употребляется сравнительно редко: при обращении к мачехе обычно говорят *tamă* (реже: *lele*, *mălușă*, *tamă vitregă*; см. ALRM I 217), однако оно встречается не только в старых текстах, но и в современном литературном языке.

Интересно заметить в структурно-семантическом отношении переход слова *mașteră* (с частичным фонетическим видоизменением: замена *h* через *g*) в класс прилагательных: так, можно говорить *soră mașteră* 'сводная сестра'; путем регрессивного словообразования появилась форма мужского рода *maștîh* (сущ.), также как в болг. обл. *мащех отчим* (Млад., Эт., 292), или *mașter* (сущ. и прилаг.): *tată mașter* отчим, *frate mașter*, сводный брат'. Слово *mașter(-ă)* было воспринято говорящими как полный синоним прилагательного лат. происхождения *vitreg,-ă* сводный (брат), ~ ая (сестра); неродной (отец), ~ ая (мать)'.
Широко распространено в общенародном языке слово *babă*, имеющее по областям разные конкретные значения и стилистические оттенки:

1. старуха, старая женщина. 2. (обл.) бабка (повивальная). 3. знахарка. 4. (шутл.) жена. 4 (обл.) бабушка; арум. *babă* бабушка; старуха' (Dalametra, 36, Caridan, El. sl. 57). В самих славянских языках слово объясняется как происходившее из «детского языка» (см. Verneker, 36, с ссылками и на другие индоевропейские языки; также Meillet, Et. II, 247): стсл. *baba* 'Amme' (Assem. — Sadnik. Aitzet. 8); бг. *баба* I. бабушка. 2. старуха. 3. (нар.) повивальная бабка. 4. знахарка (РБ, I, 29); срб. *баба*, 1. бабушка. 2. старая женщина. 3 (нар.) жена. 4. няня (Ив. Бр. I, 20), слов. *baba* 'I. бабушка. 2. повивальная бабка. 3. старая женщина. 4. «moja baba» (моя жена) — (Pleteršnik I, 7); укр. *баба* '1. женщина, баба (неск. презр.). 2. старуха. 3. бабушка. 4. повивальная бабка; знахарка' (Гринч. 54); приблизительно такие же значения имеет и русск. *баба* (см. Уш. I, 73; Даль I, 32; Слов. русск. яз. I, 878), а также *baba* в западнославянских языках. Слово было заимствовано не только румынским языком, но и венгерским: *bába* (см. Kniezsa, I/1, 68), албанским: